

УДК 947 (470.55/58)

**КОНКУРЕНТЫ С ЮГА
(ТУРИСТИЧЕСКИЙ РЫНОК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.)**

@ 2022 М.И. Роднов

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального исследовательского центра РАН

Статья поступила в редакцию 01.11.2022

В статье исследовано влияние и взаимодействие основного центра внутреннего туризма Российской империи – черноморского побережья Крыма, с другими лечебно-туристическими регионами страны, в первую очередь с «кумысным районом» в Заволжье – Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниями. Изученные публикации и реклама в периодике «столицы» Южного берега Крыма – Ялты показывают глубокий интерес предпринимательского и редакторско-журналистского сообщества к конкурентам в туристической сфере. При этом оно не забывало давать читателям их негативную оценку. Особенно такой подход применялся к Заволжью, чей комплекс услуг по излечению больных чахоткой кумысом, во многом совпадал с предложениями крымчан. Одновременно владельцы кумысолечебных заведений Заволжья стремились проникнуть на богатый туристический рынок в Крыму.

Ключевые слова: экономика, туризм, пресса, Крым, Ялта, Самарская губерния, Уфимская губерния.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-29-36

Со второй половины XIX в. основным центром внутреннего туризма России становится Таврическая губерния, в первую очередь ЮБК – Южный берег Крыма. Помимо сложившейся сети дворянских поместий, многие из которых стали принимать постояльцев, здесь возводят дворцы члены правящей династии, что делало отдых в Крыму одним из символов престижа. А проведение железных дорог обеспечило доступность Черноморского побережья для массового туристического потока.

Но Крым был не единственным местом летнего отдыха. Ему приходилось конкурировать с давно функционировавшими туристическими центрами Западной Европы, а также многими внутривосточными курортами. Туристическая отрасль приносила огромные доходы, начиналась жест-

кая борьба за отдыхающего, что отразила крымская пресса¹.

По количеству периодических изданий Крым далеко обгонял внутренние губернии страны, здесь расцвела частная печать, выходили многочисленные разноформатные газеты в Симферополе и Керчи, Севастополе и Ялте. Например, в Феодосии с 1909 г. издавались «Феодосийский справочный листок», «Феодосийский листок», «Феодосийская жизнь» (1910 г.), «Феодосийские новости», «Феодосийский вестник», «Голос Феодосии», «Феодосийская жизнь» (1912–1913 гг.), «Феодосийская газета», «Жизнь Феодосии».

Местное журналистское сообщество, редакторы и издатели внимательно следили за развитием туристического бизнеса страны и Западной Европы, стараясь привлечь поток отдыхающих в свои города, тем более что крымскую прессу могли выписать в любом уголке Российской империи.

В первую очередь крымчане укоряли состоятельных отдыхающих за «идоло-

*Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и культуры Башкортостана.
E-mail: rodnov@ufacom.ru*

поклонство» перед Западом, деньги надо оставлять внутри своего Отечества, с другой стороны, внимательно изучали достижения европейской туристической сферы. В Ялтинском отделе Горного клуба В. Дмитриев выступает с большим докладом «В Неаполе и на Ривьере прошлой зимой»². Некий, очевидно, крымчанин Е.Д. в письме из Швейцарии сообщал, что ему хочется «описать, как мы здесь устроились и что такое из себя представляет Davos»³. С явной завистью ялтинская пресса публикует материал с одного из самых модных и дорогих европейских курортов, французского Биаррица. Там начинался «русский сезон», потому что «les russes arrivent regulierement fin septembre et s'établissent a Biarritz jusque fin novembre»⁴.

Это купальное местечко богатые и знатные русские посещали десятилетиями (например, С.Ю. Витте), об одной соотечественнице перепечатали репортаж «Русских ведомостей». «В Биаррице, уже несколько сезонов, анекдотический фурор производит одна вдовствующая помещица, большая чудачка, которая могла бы занять, как тип, среднее место между гоголевской Коробочкою и щедринскою «тетенькою». Ежегодно она привозит с собою из своего Пошехонья в Биарриц, за три с половиною тысячи верст, кроме повара, горничной, казачка и приживалки, еще пару вороных, очень по виду невзрачных, лошадей, крытую для одиночной русской, в дугу, запряжки, пролетку московского фасона, значительно подержанную, и кучера Феофана, который разъезжая по Биаррицу со своей барынею, похожею и по внешним приемам, и по манере одеваться, на мелкопоместную салоппницу, пронзительным голоском покрикивает на прохожих по-русски: «берегись, мусью!» Надобно полагать, что один лишь перевоз по железным дорогам этой вотчинной группы обходится затейливой барыне в несколько тысяч рублей. Подобно ей, в свое время, разъезжал по Европе покойный откупщик В.А. Кокорев: он повсюду возил с собою, кроме повара, кадку с кислую капустою для изготовления щей.

Но салоппная барыня, ежедневного выхода которой из пенных волн Атлантического океана, громко зевая, поджидает против «Скалы Богородицы» («Rocher de la Vierge»), Феофан в порыжевшем кафтане на доморощенной «Недвиге», – единственный курьез «нашего сезона»⁵.

В российской, русской ментальности высших, образованных слоев уже тогда прочно закрепилось преклонение перед западноевропейской культурой, к которой обязательно надо прикоснуться лично. С 1907 г. в Санкт-Петербурге даже выходил журнал «Поездки за границу». Крымский журналист осуждающе писал: «Мы, русские сделались какими-то «космополитами»-путешественниками. Из города в город, из курорта в курорт, из Франции в Бельгию [...] А на свои российские курорты [...] не показываем носа, что называя тратя свои русские деньги»⁶.

Впрочем, сами иностранцы живо интересовались быстро развивавшимся ЮБК. В августе 1899 г. в Ялту из Севастополя на 34 экипажах приехало 120 французских туристов⁷.

С большим вниманием крымская печать следила за ближними курортными зонами на Северном Кавказе (район Минеральных Вод) и сочинским побережьем, где схожий климат и наличие морских пляжей предоставляли отдыхающим почти такой же набор услуг, что и на ЮБК. Например, в 1897 г. в главной ялтинской газете выходят публикации о Кисловодске, как он превращался из слободы в город, об итогах виноделия на Кавказе, сообщалось, что «группы кавказских минеральных вод будут соединены к будущему году телефонной сетью», напечатали статью «О кавказских минеральных водах»⁸. В следующем году вышли статьи «Климат Батума», «Сухум-Кале и Ялта», заметка о новом курорте в Кутаисской губернии⁹, в 1899 г. – большой материал «Картинки Кавказа. В зарождающемся курорте» Ивана Наживина, «Переустройство Кавказских минеральных вод»¹⁰ и снова о Батуме. Корреспондент ялтинской газеты не

жалел красок: «Батум, как курорт, не представляет никаких жизненных удобств для больных», заключая, что «при существующих условиях Батум с его мягким климатом и живописными окрестностями вряд ли может сравняться с чудными уголками южного берега Крыма [...] песенка Батума спета»¹¹. В схожих тонах описывалось кавказское побережье Черного моря, «настоящее Туапсе – довольно мрачное»¹².

Между прочим уже тогда устанавливаются связи между соседними курортами. В сентябре 1907 г. сообщалось в ялтинской печати, что «пришедшие вчера утром с Кавказа пароходы были переполнены пассажирами. Большинство приезжих из Кисловодска, где сезон уже заканчивается»¹³. В следующем году ялтинская пресса информировала курортников о празднике цветов в Гаграх 9 июня, куда можно доехать пароходами РОПИТ¹⁴. А 28 ноября 1909 г. на набережной Ялты, в даче «Джалита», открывался казенный склад нарзана и прочих минеральных вод Кавказа¹⁵.

Крымская пресса отслеживала возникновение новых курортов даже под Петербургом (Полюстрово и Сестрорецк), писала о термальных станциях Славянск и Цехоцинск, вплоть до Дальнего Востока – ялтинские подписчики читали перепечатку «Даурия, как будущая лечебница мира»¹⁶. Сообщалось даже о незначительных событиях, что около Одессы на Куяльницком лимане нашли артезианский источник, близкий к курортным¹⁷.

Особое внимание крымчане обращали на восточных конкурентов – Заволжские губернии, где уже сложился мощный анклав туризма, связанный с лечением от туберкулеза (чахотки). Из-за этой болезни в Крым приезжало тоже немало отдыхающих, здесь строились санатории, действовало серьезное медицинское обслуживание. Но одним из проверенных способов борьбы с туберкулезом являлся кумыс (лошадиное молоко), во многом благодаря энтузиазму самарского врача Н.В. Постникова (1821–1913) о нем знала вся Россия. Постников еще в 1858 г. в

окрестностях Самары открыл кумысолечебницу¹⁸. А наличие железнодорожного и речного сообщения позволяло жителям обеих столиц и центральных регионов быстро добираться до заволжских степей. Вдоль Самаро-Златоустовской железной дороги сложился целый район кумысного промысла. Так, в 1909 г. в Уфимскую губернию прибыло 4704 кумысника, в Самарскую – 1950, Оренбургскую – 555 чел.¹⁹ Вполне сопоставимый поток туристов с ЮБК. Для сравнения: в Ялту с 1 апреля по 1 августа 1907 г. приехало 11 438 чел., в 1906 г. было 7824 чел.²⁰

Для больных чахоткой стоял выбор куда поехать – в теплый Крым или в благодатные степи Заволжья, многие ездили в обоих направлениях, как А.П. Чехов. И уже в 1890-е гг. первые частные газеты Тавриды рассказывали о ситуации на востоке, не забывая «ущипнуть» конкурентов. Ялтинские журналисты раскопали, что «одна маленькая, неизвестная почти никому, газета «По морю и суше» сообщает, не обозначая источника, довольно интересные сведения о кумысном лечении. Самарский кумыс в последние годы заметно теряет свою привлекательность. В нынешнем году съезд больных в самарские кумысолечебные курорты не особенно велик. Так, в заведении Аннаева, в котором имеется 150 номеров, занято не более 10-ти номеров; в заведении доктора Постникова, число номеров в котором 130, занято всего 12, в заведении Среднева занято 18 номеров. Одной из главных причин слабого съезда служит здешняя дороговизна содержания: лечение и жизнь обходятся в месяц с человека минимум в 200 рублей; при этом жизнь шумная, – без покойная для действительно больных людей. Люди, желающие серьезно полечиться кумысом и пользоваться при этом хорошим воздухом и спокойною жизнью, нашли другие, более дешевые и удобные кумысолечебные места; они отправляются или к киргизам в оренбургские степи, или к башкирам в Уфимскую губернию. В последние два-три года особенно много стало приезжать больных на башкирский кумыс; эти

кумысники располагаются на летнее житье вблизи станций уфимской железной дороги Белебей-Аксаково, Абдулино, Шингак-куль и Шафраново. Много гостей приезжает на станцию Шафраново; там кумысники располагаются в татарской деревне Слак (в 2-х верстах от железнодорожной станции) и в русском селении Никифорово (в 12 верстах от станции)²¹ [надо Никифарово, татарская деревня. – авт.].

На эту заметку откликнулся «известный публицист, пожелавший скрыть свою фамилию». Этот «В.», между прочим, из курортного местечка Териоки на Карельском перешейке, даже здесь интересовались новостями, 27 июля 1893 г. прислал письмо. «Потребность в кумысолечении ежегодно увеличивается. Сосредоточенное в самарской губ. кумысолечение в какие-нибудь 20 лет охватило губернии Казанскую, Уфимскую, Оренбургскую, Ставропольскую, отчасти Саратовскую и Таврическую, практикуется даже в Петербургской губ. (Царское Село, станц. Преображенская, etc.) и во многих больших городах аптеки продают кумыс. И такой большой спрос не в состоянии удовлетворить масса известных и неизвестных предпринимателей. Причина неуспеха гнездится в натуре русского человека и характере болезни (чахотки). Натура русского человека не выносит немецких курортов с их обязательным режимом. Не выносит их и карман русского человека, по преимуществу не богатого. [...] В старых, больших курортах (их не больше полудюжины) допевают свою лебединую песнь сами хозяева (Постников, Каррик), или их арендаторы (Аннаева, Чарыкова), или новые смельчаки оренбургской губ. готовятся к той же участи. Самый же распространённый способ кумысопользования есть, если можно так выразиться, кустарный, т. е. кумысом довольствуются 2–3 человек первый встречный азиат (татарин или башкирец), а жизнь больные устраивают сами, селясь враздробь по деревушкам у железной дороги. Здесь больные страдают от грязных азиатских хат, от недостатка и однообразия (всё ба-

ранина) пищи и от самого кумыса, испорченного и, зачастую, разбавленного водой. Азиат кумыс делает для себя и для «своих», а больному продаёт остатки. Кумыс же, для азиата-кочевника, при недостатке пищи, есть «еда», которую он воспринимает в количестве ведра на человека и, чтоб было дёшево и сердито, пьёт его всяковский и разбавляет водой более, чем на половину. Как можно пить неразбавленный кумыс, азиат органически не понимает: «много пьяна будешь!»²².

Тем временем в Крым нарастал поток отдыхающих из Поволжья. Например, 10 июля 1895 г. из Казани в Ялту приехал мещанин Пётр Иванович Зверинцев и остановился в «Гранд-отеле». В шикарной гостинице «Россия» в самом центре знаменитой ялтинской набережной 28 июля поселились купец 1-й гильдии М.П. Маркин и его казанский земляк дворянин Е.М. Креллибери, 17 августа приехал оренбургский дворянин А.С. Максименко, арендовав комнату у Иванова, у Киндяковой в той же Ялте квартировал надворный советник Н.К. Моисеенко из Казани²³. А 22 июля 1896 г. в ялтинской «России» снял апартаменты епископ Оренбургский и Уральский Николай²⁴.

Без сомнения, чтобы скомпрометировать конкурента с востока, в ялтинской газете выходит анонимный фельетон «Кумысная легенда». Крымчане сражались на рекламном рынке. «С наступлением летнего сезона ежедневно органы печати как столичные, так и провинциальные, начинают наполняться рекламами кумысолечебных заведений. Все эти рекламы имеют между собою то общее, что они много, чрезвычайно много обещают несчастным чахоточным. Последние, как известно, страдают иллюзиями и вследствие этого крайне доверчиво относятся ко всякого рода рекламам и целыми толпами тянутся в так называемый «кумысный район», т.е. в Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии. Здесь они ждут чуда, здесь их легкие должны получить прежнюю эластичность, изнурительная лихорадка исчезнуть, вес тела подняться, –

одним словом, должна произойти полная метаморфоза во всем их надтреснутом организме... Ради этого кумыса больные приезжают в кумысный район за тысячи верст, часто из прекраснейших в климатическом отношении мест, как, напр., из наших юго-западных окраин, из Крыма, из Кавказа. Пароходы и железнодорожные вагоны переполнены больными, которые, бросив свой очаг, своих родных, все удобства домашней обстановки и хорошего ухода, отправляются в какой-нибудь Белебей, Давлеканово, Марычёвку, Богдановку и т.п. прелестные места, единственно потому, что, с одной стороны, им жить хочется, и они готовы на всякие жертвы, лишь бы заручиться хотя бы надеждой на сохранение жизни, с другой – им сулят столько обещаний...»

В жестокой заметке, не случайно анонимной, автор разоблачает кумысолечебные заведения (куча «жалких бревенчатых лачужек, без всяких удобств, без самого необходимого комфорта»), медицинскую помощь (если есть врач, он «распорядитель танцев и пикников»), саму веру в чудодейственный кумыс (якобы стоит «выпить несколько ведер», и ты здоров).

При этом излечивающий чахотку кумыс «неприменно должен приготавливаться в степи, другими словами – в Самарской, Уфимской и Оренбургской губерниях. Это привилегия, данная этим губерниям по какому-то странному недоразумению». Тогда как анализ аннаевского кумыса, произведенный доктором Штанге в 1887 г., показывал, что он мало отличается от кумыса из-под Елабуги, Петербурга, Кавказа²⁵. Автор статьи откровенно напоминает, что «в особенности досадно, если в «кумысный район» приезжают больные из средней и юго-западной полосы России, из Крыма и Кавказа, где климатические условия для грудных больных неизмеримо лучше».

«Пресловутый степной климат с его резкими переменами, континентальным зноем днем и быстрым падением температуры ночью, с его безпрестанными ветрами и малярией, столь же мало пригоден для

чахоточного, как и сибирская тундра»²⁶. Вывод очевиден – легенда про степной кумыс ничем не оправдана, вперед к солнечным берегам Тавриды! Только там и счастье.

Разоблачать конкурентов с востока не забывали ялтинские журналисты, из «Самарской газеты» они перепечатают статью «Результаты осмотра кумысо-лечебных заведений в Самарской губернии», где говорится и о хуторе доктора Постникова²⁷. Очередным поводом стало появление в магазине Ялтинского общества потребителей «Самарского стерилизованного кумыса», «что, несомненно, соблазняет больных».

Некий Ф. Тимофеев в январе 1897 г. сильно сомневался в качестве продукта неизвестной фирмы, добрая слава самарского кумыса «сменилась уже дурною». Автор сообщает интересные подробности о жалком положении кумысного дела в Самарском районе. Владельцы кумысолечебных заведений, «терпя убытки, стали изыскивать способы долгосохраняющегося кумыса для того, чтобы сбывать его в других местах России. Первым достиг этой цели д-р Постников, который, как инициатор кумысолечения, считается специалистом по кумысному делу, хотя и пользуется далеко не хорошею славою. Нынешним летом (в июне) он выпустил в Петербурге и Москве первую партию кумыса, изготовленного им, как гласили его объявления в столичных газетах, «специально для экспорта», причем склады этого кумыса были образованы в Петербурге у Штоля и Шмидта, а в Москве – у Феррейна».

Однако начальник Самарской губернии назначил комиссию для санитарно-ветеринарного осмотра, которая «обнаружила в заведении д-ра Постникова *сап прямо в табуне дойных маток*» (ссылка на «Самарскую газету»). Тимофеев предлагает изъять сомнительный самарский кумыс из ялтинского магазина. А редакция газеты желчно добавила, чтобы и другие газеты курортного района «обратили внимание на вышеизложенное сообщение»²⁸.

Такая поддержка со стороны редакции неудивительна. Редактор-издатель Надежда

Рафаиловна Лупандина не только была хозяйкой газеты «Ялта» с типографией - «в Заречной части» Ялты она купила бывшую дачу царского архитектора Монигетти²⁹, где сдавала квартиры и комнаты, здесь можно было заказать полный пансион, «дом заново отделан», большой тенистый сад, все удобства, «восемь минут ходьбы до моря»⁵⁰. В Алуште Лупандина арендовала дачу на майоратной земле⁵¹. Прямая заинтересованность в привлечении клиентов была неоспорима.

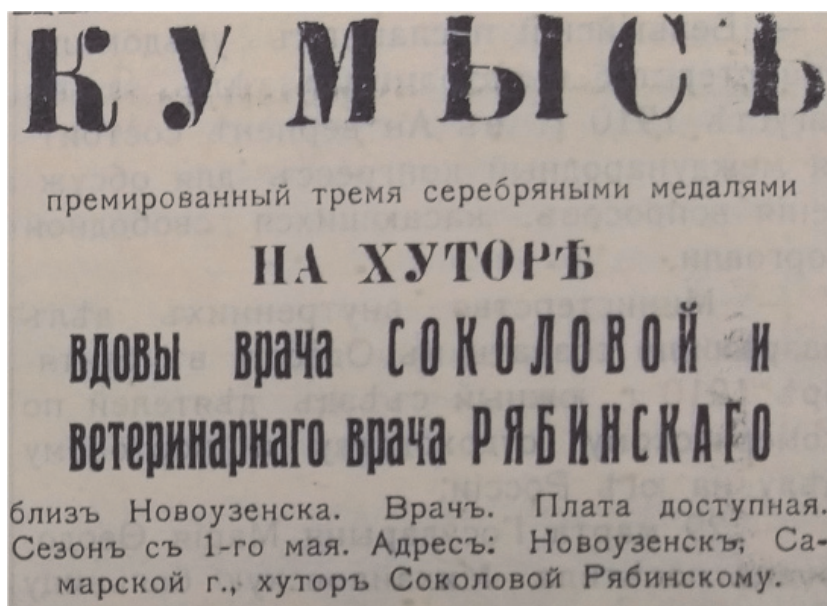
Озабоченность крымских отельеров была понятна, конкуренты не дремали, и весной 1900 г., накануне нового сезона, в столице ЮБК, в той самой ялтинской газете Н.Р. Лупандиной появляется реклама... уфимского кумыса! Как говорится, деньги не пахнут.

Помещица А.Н. Ахмаметьева через ялтинский пансион княгини Барятинской зазывала небогатых читателей, «людей без больших претензий», к себе в Уфимскую губернию: «Кумыс с полным пансионом 50 рублей в месяц, для людей без больших претензий. Подробности: Уфимская губ., Белебеевский уезд, село Бокалы, хут. Глазки, А.Н. Ахмаметьевой. Обращаться к Л.П. Воскресенскому, Ялта, пансион Кн. Барятинской»⁵². Дешевле! – выделялось главное преимущество. Журналисты, между прочим, были правы: в подобных объявлениях умалчивалось, что добраться до Бакалов

весьма непросто, это непонятный хутор, и, по всей видимости, кроме кумыса там все скромненько, мягко говоря. Действительно, на 1896 г. в Бакалинской волости хутор Глазки при колодце состоял из одного двора, где находилось 11 человек. Никаких кумысолечебных заведений там не числилось⁵³.

Конкуренты с востока упрямо пытались пробиться на богатый крымский рынок. В марте 1910 г. уже самарские кумысники проплатили рекламу в ялтинской прессе⁵⁴ (фото ниже). Снова мелкие землевладельцы старались реализовать свою продукцию.

На расцвет крымских курортов, массовый приток отдыхающих в 1910-е гг. отреагировали заволжские владельцы кумысолечебных заведений, оплачивавшие свою рекламу в газетах ЮБК. С апреля 1912 г. доктор Романов с хутора Дергачи Самарской губернии приглашал на кумыс с 1 мая, «полный пансион от 50 руб.» А в имении А.Т. Елисеева у станции Гамалеевка Ташкентской железной дороги предлагался кумыс «Тургай»⁵⁵. Кумысолечебное заведение доктора Монастырева при станции Шафраново Самаро-Златоустовской магистрали в живописной гористой местности зазывало на оздоровительный отдых по цене 2 руб. в сутки⁵⁶. Возле станции Александров-Гай Самарской губернии обещали кумыс Ахматовых (бывш. Шергородского), к услугам постояльцев степь, река, врач, пансион, неограниченное количество

кумыса, пианино и другие развлечения³⁷. Шла просто атака конкурентов с востока. В отдельных номерах ялтинской газеты публиковались объявления сразу четырёх кумысолечебных заведений.

Таким образом, анализ крымской прессы обнаружил неожиданное явление – жесткую конкуренцию регионов за туристические потоки, включая лечебный отдых. Во-первых, это свидетельствует о большом значении туризма для экономики регионов Российской империи уже со второй половины XIX в. Во-вторых, в стране фактически возникла единая, тесно связанная система туристической отрасли. И пресса являлась главным индикатором ее состояния. Каждую весну тысячи россиян внимательно просматривали газеты, сопоставляли набор и стоимость услуг в различных регионах, выбирали между Западной Европой и Крымом, заволжскими степями и Минеральными водами. В-третьих, отечественный туризм активно заимствовал достижения мировой индустрии отдыха и внедрял их у себя.

Особенностью экономики туризма и тогда, и сейчас является активное участие среднего и мелкого бизнеса. В ялтинской прессе рекламу проплачивали хозяева скромных хуторов Самарской и Уфимской губерний, где держали небольшие стада дойных кобылиц. В России сложилась к концу XIX в. единая транспортная система (железные дороги, речное и морское судоходство, бурно развивалась автомобилизация), добраться даже до самых отдаленных уголков страны без чудовищных дорожных мучений становилось обыденной реальностью.

Изучение периодической печати и конкретно рекламы позволяет увидеть межрегиональную конкуренцию, запретную тему советской литературы, маложелательную в современной. Лишь в имперскую эпоху ее открыто обсуждали и принимали практические решения (челябинский перелом, например). Столкновение интересов, казалось бы, таких чрезвычайно удаленных регионов, как Крым и Заволжье, и в такой специфической сфере, как туризм, есть яр-

кое подтверждение существования единого общероссийского рынка.

Наконец, важно отметить, что исследователями крайне редко изучается пресса чужих, даже соседних регионов, а зря. Например, в номерах ялтинского «Крымского курьера» за 1899 г. неожиданно обнаружилась масса материалов о голоде в Поволжье. При участии А.П. Чехова в Ялте начался активный сбор средств голодающим сельчанам Казанской, Самарской, Уфимской губерний. Получавшие деньги руководители благотворительных организаций из Поволжья в ответ присылали в ялтинскую прессу отчеты об использовании средств, рассказывали о ситуации в деревне. На страницах крымской газеты опубликованы уникальные сведения о положении в поволжской деревне, которые не дублировались в местных изданиях. Эти материалы совершенно неизвестны историкам Поволжья, а там содержится масса конкретной и весьма важной историко-краеведческой информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Мальгин А.В. Русская Ривьера. Симферополь: СОНАТ, 2016. С. 307–309, 325–326.

² Крымский курьер (Ялта). 1899. 11 мая.

³ Там же. 17 ноября.

⁴ Русские регулярно прибывают в конце сентября и остаются в Биаррице до конца ноября.

⁵ Крымский курьер. 1899. 11 сентября.

⁶ Ялтинский вестник. 1910. 2 (15) мая.

⁷ Крымский курьер. 1899. 26, 28 августа.

⁸ Ялта. 1897. 23 января, 6 февраля, 24 сентября, 14 ноября. См. также статью «Кисловодск как климатическая станция» (Русская Ривьера (Ялта). 1908. 1 февраля), заметку о возведении в 1908 г. «второго громадного санатория» на Эссентукской группе Кавказских минеральных вод (Ялтинский вестник. 1909. 24 сентября.). А в 1910 г. публиковалась серия «курортных очерков» про Пятигорск, Эссентуки, Железноводск и в итоге: «Неоправданные жемчужины» (Русская Ривьера. 1910. № 201, 206, 209, 211).

⁹ Ялта. 1898. 27 февраля, 8, 19 марта.

¹⁰ Крымский курьер. 1898. 15 августа, 3 ноября.

¹¹ Там же. 1 декабря.

¹² Там же. 1899. 28 июля.

¹³ Русская Ривьера. 1907. 6 сентября.

- ¹⁴ Там же. 1908. 1 июня. РОПИТ – Русское общество пароходства и торговли.
- ¹⁵ Ялтинский вестник. 1909. 28 ноября.
- ¹⁶ Ялта. 1897. 16, 22 марта, 14 ноября; Крымский курьер. 1899. 15 января.
- ¹⁷ Крымский курьер. 1899. 4 ноября.
- ¹⁸ Самарское земство: опыт практической деятельности (1865-1918 гг.) / отв. ред. П.С. Кабытов. Самара: Самарская Губернская Дума, 2009. С. 198.
- ¹⁹ Гуляев А.А. Очерки кумысолечебных заведений Уфимской губернии. Вып. II. Уфа: Электрическая губернская типография, 1913. С. 3.
- ²⁰ Русская Ривьера. 1908. 5 августа.
- ²¹ Ялта. 1893. 18 июля.
- ²² Там же. 8 августа.
- ²³ Там же. 1895. 16 июля, 1, 22 августа.
- ²⁴ Там же. 1896. 25 июля.
- ²⁵ В Крыму делали свой кумыс (Русская Ривьера. 1908. 7 мая).
- ²⁶ Ялта. 1895. 22 августа.
- ²⁷ Там же. 1896. 25 июля.
- ²⁸ Там же. 1897. 15 января.
- ²⁹ Монигетти Ипполит Антонович (1819–1878), известный архитектор, автор ансамбля дворцовых и хозяйственных построек в Ливадии, возведенных в 1863–1866 гг. (см.: *Земляниченко М.А. Ливадия доимператорская: от отважного корсара Кацониса до польского аристократа Потоцкого*. Симферополь: Бизнес-Информ, 2011. С. 109–117).
- ³⁰ Крымский курьер. 1899. 26 июня.
- ³¹ Русская Ривьера. 1907. 8 августа.
- ³² Крымский курьер. 1900. 9 мая.
- ³³ Полный список населенных мест Уфимской губернии / под ред. Н.А. Озерова. Уфа: Типография Губернского Правления, 1896. С. 426.
- ³⁴ Русская Ривьера. 1910. 28 марта.
- ³⁵ Вестник Юга (Ялта). 1912. 2, 11 апреля.
- ³⁶ Там же. 20 апреля.
- ³⁷ Там же. 2 мая.

**COMPETITORS FROM THE SOUTH
(TOURIST MARKET OF THE RUSSIAN EMPIRE
FROM THE MIDDLE TO THE END OF THE 19TH CENTURY)**

© 2022 M.I. Rodnov

Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences

The author considers the influence and interaction of the main center of domestic tourism in the Russian Empire, the Black Sea coast of Crimea, with other regions of medical tourism, primarily with the «koumiss area» in the Trans-Volga region: Samara, Ufa, and Orenburg provinces. Publications in the periodicals of the «capital» of the Southern coast of Crimea, Yalta, as well as the study of advertising, demonstrate the deep interest of the business and editorial-journalistic community of Crimea in monitoring the development of competitors in the field of tourism, while not forgetting to give readers a negative assessment of them. This is especially true of the Trans-Volga region, whose range of services for the treatment of tuberculosis patients with koumiss largely coincided with the proposals of the Crimeans. On the other hand, the owners of koumiss clinics in the Trans-Volga region sought to enter the richest tourist market in Crimea.

Keywords: economy, tourism, press, Crimea, Yalta, Samara province, Ufa province.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-29-36